

— Это я, конечно, понимаю. Но ведь я впервые отправилась в такой дальний путь. Как только попаду в Гоцзыцзянь, нужно будет ступать крайне осторожно — малейшая ошибка может навлечь беду на отца, на весь Клан Линь... — Линь Можань надула губы, стараясь выглядеть жалкой и незащищенной. Она хотела заплакать, но слезы никак не желали наворачиваться.

Ничего, без труда не выловишь и рыбку из пруда. Собравшись с духом, она под прикрытием широкого рукава больно ущипнула себя. От резкой боли глаза тут же наполнились слезами.

Глядя, как дрожит это хрупкое тельце, как текут слезы и как беспомощно выглядит девушка, Линь Вэйжань невольно прониклась сочувствием.

И правда, второй госпоже всего десять лет, а путь, что лежит перед ней, усеян терниями. В самом деле, многие в клане уже давно решили, что эта поездка в столицу станет для нее верной гибелью.

Линь Вэйжань, конечно, не была настолько самонадеянна, чтобы верить, будто ее присутствие гарантирует второй госпоже полную безопасность. Но ее жизнь принадлежала Клану Линь, и она никогда не ставила под сомнение приказы главы клана — лишь верно им следовала.

Раз глава отдал приказ любой ценой довести дело до конца, она, даже не жалея собственной жизни, обязана защитить вторую госпожу и весь Клан Линь.

Ее тон стал чуть мягче, чем прежде:

— Раз уж второй госпоже так угодно, можете звать меня Вэйжань.

Оказывается, тактика жалости работает безотказно!

Линь Можань торжествовала. Она поспешно вытерла слезы и, сменив гнев на милость, улыбнулась:

— Правда? Тогда, Вэйжань, мы можем стать друзьями?

— Друзьями...? — растерянno переспросила Линь Вэйжань.

— Да, друзьями! — Линь Можань тихонько подвинулась ближе, чтобы сократить дистанцию. — Смотри, мы ведь теперь вместе едем в Гоцзыцзянь, будем вместе есть и спать, ты станешь тем человеком, с кем я провожу больше всего времени. Разве мы не можем быть подружками?

— Друзьями... — пробормотала Линь Вэйжань. В памяти внезапно всплыл резкий, хриплый голос наставницы времен ее обучения: «Раб есть раб! Если господин велит тебе умереть — это твоя удача. Не смей, пользуясь добротой хозяев, забывать свое место, поняла?!»

Ее пробрала дрожь, по спине словно снова пробежала боль от ударов плетью. Линь Вэйжань поспешно отогнала эти мысли. О чем она только думала? Разве может господин дружить с рабом?

Опустив голову, она вернулась к своему обычному холодному и прямому тону:

— Как скажете, второй господин, так тому и быть.

— ...Вэйжань... — Линь Можань опешила. Она не понимала, что произошло: только что все шло так хорошо, почему вдруг стало так холодно? Она что-то сделала не так?

Или у людей этой эпохи совсем другой образ мышления?

Линь Можань очень хотела продолжить сближение, но отчужденность, исходящая от собеседницы, не позволяла ей больше навязываться.

Она и не подозревала, что, пока сама размышляла над этим, ее слова уже успели посеять зерна сомнений в душе Линь Вэйжань.

Прошло более полумесяца пути, и караван покинул пределы влияния Клана Линь.

Когда процессия остановилась на отдых в тени, Линь Вэйжань принесла чистой воды из ближайшего ручья:

— Второй господин, выпейте воды.

— Хорошо, спасибо.

Услышав привычное слово благодарности, Линь Вэйжань на мгновение замерла. Отдав флягу, она под предлогом срочных дел поспешно удалилась.

Линь Можань невольно усмехнулась. За эти полмесяца благодаря ее упорству отношения с Линь Вэйжань наконец-то потеплели. В конце концов, как бы холодно та ни смотрела, она придерживалась одного принципа: бесстыдство — второе счастье! Нужно лезть напролом!

— Вэйжань, а где мы сейчас? — Можань, сидя у края кареты с флягой в руках, оглядела бесконечные горные хребты и заросли сорняков кругом. Настоящая глушь!

— Докладываю второму господину: до темноты мы доберемся до города Цинчжоу.

Всего полмесяца... а впереди еще два с половиной месяца пути. Жизнь в карете — это же невыносимая скука!

Кроме как дразнить Линь Вэйжань, делать было совершенно нечего.

Линь Можань вздохнула и легонько ударилась головой о дверной проем. По законам жанра, в такой глуши обязательно должно что-то произойти: либо нападут разбойники, либо подошлют убийц, верно?

Развлекаясь подобными фантазиями, она не могла не пожалеть, что за полмесяца так и не встретила ни одной девушки, похожей на Героиню. Где же она? Она уже с ума сходит от ожидания!

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. В этот самый момент вдалеке послышался суровый окрик часового:

— Кто идет! Стоять!

Затем раздался грохот, и прежде чем Линь Можань успела осознать происходящее, прозвучал отчаянный крик:

— Убийцы! Защитите второго господина!

Два звона скрестившихся клинков прорезали воздух.

Линь Вэйжань, проявив поразительную реакцию, толкнула Линь Можань внутрь кареты и, сдерживая тревогу, приказала:

— Ни в коем случае не выходи!

Линь Можань была в шоке. Лишь спустя время, услышав звуки битвы снаружи, она поняла:

Черт возьми! Там и правда убийцы!

Крики, доносившиеся снаружи, не давали ей усидеть на месте. Пусть прошло всего полмесяца, но это были люди, с которыми она делила каждый день. А Вэйжань... как бы высоко ни отзывался о ней старик Линь, ей ведь всего двенадцать лет. Неужели она справится в бою? Не пострадает ли?

Чем больше она думала, тем тревожнее становилось на душе. Вспомнив взгляд Линь Вэйжань — холодный, но полный скрытой заботы, — Линь Можань не выдержала. Она тихонько подкралась к занавеске, желая хоть одним глазком взглянуть на поле боя.

Но внезапно острый клинок пронзил ткань и пролетел в миллиметре от ее носа.

С треском занавеска расплзлась, открывая вид на происходящее внутри.

Линь Можань наконец увидела нападавших: все в черных ночных одеяниях, лица скрыты масками, чтобы никто их не узнал.

Мужчина, державший меч, презрительно прищурился:

— Это и есть второй сын генерала Линя?

Линь Можань вскипела от ярости и огрызнулась:

— Какая вам разница? Раз вы знаете, что это люди генерала Линя, и все равно смеее нападать, значит, готовили засаду давно?

Нападавший зловеще рассмеялся:

— Язык у сопляка острый, жаль только, что дожить до вечера тебе не суждено.

Он взмахнул мечом, целясь прямо в горло Линь Можань. Глядя на сверкающее лезвие, она покрылась холодным потом, голова опустела, и она могла лишь беспомощно смотреть на приближающуюся смерть.

В этот момент маленькая фигурка метнулась вперед, и с громким звоном меч убийцы был отбит в сторону. Линь Вэйжань успела вовремя и заслонила собой Линь Можань:

— Господин, не бойтесь!

Убийца не рассердился, а лишь с любопытством посмотрел на девушку:

— Девчонка неплохо управляетсЯ с метательным оружием, вот только мастерства тебе не хватает.

— Меньше болтай! — из глаз Линь Вэйжань вырвался холодный свет, словно два острых клинка. — Пока я жива, ты не тронешь моего господина!

Они одновременно бросились вниз, к карете, и завязали бой.

Линь Можань, придя в себя после смертельной опасности, вдруг вспомнила: она ведь активировала навыки Мастера оружия и Мастера боевых искусств! Почему она должна пассивно прятаться?

За этими людьми явно кто-то стоял.

Линь Можань украдкой осмотрела карету и нашла набор для игры в го. Раз так, почему бы не проверить мощь навыков, дарованных Системой?

Она тайком взяла одну фишку и, направив внутреннюю энергию, метнула ее в ближайшего убийцу. Фишка прорезала воздух с пронзительным гулом и, попав в нападавшего, заставила того с криком рухнуть на землю, выплевывая кровь.

Результат порадовал Линь Можань. С таким оружием ей больше нечего бояться!

Благодаря поддержке Линь Можань ситуация на поле боя быстро изменилась. Убийцы начали падать один за другим. Вскоре она увидела, что Линь Вэйжань из последних сил отбивается от того самого главаря.

Было ясно, что Линь Вэйжань проигрывает: лоб в испарине, губы закушены до крови, она держалась лишь на чистой воле.

Линь Можань не выдержала. Не раздумывая, она метнула сразу три фишки в сторону противника.

Отвлеченный атакой, убийца был вынужден переключить внимание. Линь Можань действовала очень осторожно: она помнила наставление старика Линя — чтобы выжить, нужно скрывать свои таланты.

Сейчас она ни в коем случае не могла открыто показать, что владеет боевыми искусствами.

Когда остальных нападавших перебили солдаты Клана Линь, они бросились на подмогу, и главарю пришлось отступить, прорвавшись через слабое место в обороне.

Глядя на трупы и разбросанные по земле фишки, Линь Можань задумалась.

Она не была излишне подозрительной, но ситуация выглядела слишком странно. Пока она не могла полностью доверять солдатам, ей нужно было хранить тайну.

Поэтому она, обхватив две шкатулки с камнями для го, с видом полной растерянности выскочила из кареты. В этот момент она «случайно» споткнулась о подножку и выпустила шкатулки из рук, незаметно добавив им ускорения с помощью внутренней энергии, чтобы фишки разлетелись как можно дальше.

В одно мгновение все вокруг было усеяно фишками, а саму Линь Можань, падающую с кареты, подхватила Линь Вэйжань.

В нос ударил тонкий, едва уловимый аромат.